

Научная статья
УДК 351.74:343.368.4(571.1)
EDN: THUMIG
DOI: <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2023-2-184-192>

Изменения в деятельности пенитенциарной системы в Западной Сибири (50–60-е годы XX в.)

М.О. Красилов

Главное Управление МВД России по Алтайскому краю, г. Барнаул, Россия

Аннотация. Советская пенитенциарная система, сформированная в 20-х годах XX века, предусматривала обязательную трудовую деятельность заключенных как главный фактор «перевоспитания». Труд осужденных имел серьезный экономический эффект и был удачно использован как во время «индустриализации», так и военного и послевоенного периода. После смерти И.В. Сталина в 1953 г. произошел ряд изменений в деятельности пенитенциарной системы, выраженный в смягчении режима содержания, ликвидации ГУЛАГа, массовых амнистиях, улучшении снабжения и санитарно-бытовых условий для заключенных, усилении охраны. Вводилась система «зачетов», вновь появилась возможность условно-досрочного освобождения, что предполагало усиление мотивации со стороны спецконтингента, произошло переименование ряда подразделений. Администрацией предпринимались меры по разноплановому обучению осужденных, с обязательным трудоустройством после освобождения. Но вся эта коррекция не носила фундаментального характера, по-прежнему приоритетным оставалось выполнение плановых заданий, проводилась воспитательная работа, основанная на классиках марксизма-ленинизма и трудовой деятельности. Многочисленные проблемы в исправительно-трудовых учреждениях так и не были изжиты. А реализованная высшими государственными органами политика «децентрализации» разбалансировала деятельность системы мест заключения и способствовала обострению нерешенных проблем и противоречий. Вмешательство представителей местной власти в деятельность пенитенциарных органов в регионе не всегда была обоснованной и эффективной. Ликвидация исправительно-трудовых лагерей привела к увеличению существенной нагрузки на оставшиеся исправительно-трудовые колонии, в итоге пришлось открывать новые места заключения. Западная Сибирь (особенно Кемеровская область) оставалась традиционным местом высылки уголовного элемента из других регионов страны, что дополнительно увеличивало нагрузку на всю пенитенциарную систему.

Ключевые слова: Западная Сибирь, заключенные, места лишения свободы, пенитенциарная система, исправительно-трудовые лагеря, исправительно-трудовые колонии, тюрьмы, трудовая деятельность, изменения

Для цитирования: Красилов М.О. Изменения в деятельности пенитенциарной системы в Западной Сибири (50–60-е годы XX в.) // Известия Лаборатории древних технологий. 2023. Т. 19. № 2. С. 184–192. EDN: THUMIG. <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2023-2-184-192>.

History

Original article

Changes in the activity of the penitentiary system in Western Siberia (50-60s of the XX century)

Maxim O. Krasilov

The Main Directorate of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the Altai Territory, Barnaul, Russia

Abstract. The Soviet penitentiary system, formed in the 20s of the XX century, was aimed at compulsory labor activity of prisoners as the main factor of corrective training. In addition, the labor of convicts had a strong economic effect and was successfully used, both during the “Industrialization” and the War and post-War periods. After the death of I.V. Stalin in 1953 there have been a number of changes in the activities of the penitentiary system, expressed in the softening of the detention regime, the liquidation of the GULAG, mass amnesties, improved supply and sanitary conditions for prisoners, and increased security, at the same time. A

system of “offsets” was introduced, the possibility of parole reappeared, which implied increased motivation on the part of the prisoners, there were renaming of the names of a number of units. The administration took measures for diverse training of convicts, with mandatory employment after release. But all this correction was not of a fundamental nature, the fulfillment of planned tasks remained a priority, educational work based on the classics of Marxism-Leninism and labor activity was carried out. Numerous problems in correctional labor institutions have not been eliminated. And the policy of “decentralization” implemented by the highest state bodies, unbalanced the activities of the system of places of detention, and contributed to the aggravation of unresolved shortcomings and contradictions. The intervention of local authorities in the activities of units of penitentiary system in the region has not always been justified and effective. The liquidation of correctional labor camps led to an increase in the significant burden on the remaining correctional labor colonies, as a result, new places of detention had to be opened. Western Siberia (especially the Kemerovo region) remained the traditional place of expulsion of the criminal element from other regions of the country, which further increased the burden on the entire penitentiary system.

Keywords: Western Siberia, prisoners, places of deprivation of liberty, penitentiary system, correctional labor camps, correctional labor colonies, prisons, labor activity, changes

For citation: Krasilov M.O. (2023) Changes in the activity of the penitentiary system in Western Siberia (50-60s of the XX century). *Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologii = Reports of the Laboratory of Ancient Technologies*. Vol. 19. No. 2. P. 184-192. (In Russ.). EDN: THUMIG. <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2023-2-184-192>.

После смерти И.В. Сталина в 1953 г. в СССР началась коррекция пенитенциарной системы, связанная с наметившейся «либерализацией» внутреннего курса, выразившейся в амнистиях заключенных в 1953, 1955 и 1957 гг. Было заявлено о пересмотре всей карательной политики, ухода от массовых репрессий эпохи ГУЛАГа (Главного управления исправительно-трудовых лагерей).

Режим содержания заключенного зависел от тяжести совершенного преступления, наличия рецидива, склонности к побегу, лояльного отношения к администрации и т. д. В управлениях внутренних дел сибирских регионов создавались специальные комиссии по определению заключенным различного вида режима содержания (Архив ИЦ МВД по Республике Алтай. Ф. 1. Оп. 1. Д. 129. Л. 18). Это давало возможность индивидуального подхода к каждому осужденному, увеличивало шансы на исправление.

Смягчались ограничение прав и свобод заключенных, вставших на путь перевоспитания. В 1963–1964 гг. в системе исправительно-трудовых учреждений появляется новый вид исправительно-трудовых учреждений: колонии-поселения, где отсутствовала охрана, заключенным можно было проживать со своей семьей и работать с вольнонаемными рабочими (Детков, 1999. С. 280–281).

Было восстановлено условно-досрочное освобождение (УДО) из мест лишения свободы (с 1954 г.), которое можно было получить за достигнутые успехи в трудовой деятельности, отсутствие нарушений, отбытие уже не менее половины срока. Однако иногда массовые и не всегда обдуман-

ные освобождения по УДО приводили к тому, что на свободу выходили закоренелые преступники, ярые нарушители лагерной дисциплины. Например, в марте 1961 г. томской областной прокуратурой была проведена проверка по поводу выполнения требований освобождения по УДО. Из условно-досрочно освобожденных 48 человек осталось проживать в г. Томске, 7 человек вновь совершили преступления и были осуждены, что составило 14,5 % из общего числа (Архив ИЦ УМВД России по Томской области. Ф. 25. Оп. 2. Д. 516. Л. 329).

Смягчение режима содержания в местах лишения свободы приводило и к росту чрезвычайных происшествий. В начале 50-х годов прошлого столетия в местах лишения свободы обострилось противостояние уголовников-рецидивистов с лагерной администрацией (Сальникова, Герасимова, 2016. С. 755). В Советском Союзе в 1955 г. в исправительно-трудовых лагерях (ИТЛ) произошло 36 групповых неповиновений, было совершено 27 нападения на охрану, 70 надзирателям были нанесены телесные повреждения (Лушин, 2017). Отчасти это было вызвано и ложным представлением о своей ненаказуемости со стороны бандитско-воровского элемента.

Под руководством уголовных лидеров 3 июня 1957 г. в ИТК № 7 ОИТК УВД Алтайкрайисполкома началось массовое неповиновение заключенных. Порядок в зоне был восстановлен только в 13 часов 4 июня 1957 г. с помощью оперативной группы УВД. Поводом для беспорядков послужила скоропостижная смерть в больнице заключенного В.А. Кулямина, вызванная неудовлетворительной

работой санчасти. В то же время в данной колонии участились случаи проноса спиртных напитков, нередким явлением была картежная игра, другие противоправные явления (Архив ИЦ ГУ МВД России по Алтайскому краю. Ф. 4. Оп. 1. Д. 104. Л. 264).

Руководством страны целенаправленно ослаблялись (дробились) центральные органы управления, в 1955–1956 гг. начался перевод всех исправительно-трудовых учреждений (ИТУ) в ведение союзных республик, в частности в МВД РСФСР. Объяснялось это стремлением улучшить управление на местном уровне, но на практике привело к дестабилизации всей правоохранительной системы. К тому же в это время усилился партийный и советский контроль над деятельностью исправительно-трудовых учреждений, что еще больше подрывало принцип вертикали власти.

Децентрализация исправительно-трудовой системы сопровождалась усилением прокурорского надзора в местах лишения свободы на основании Указа Президиума Верховного Совета СССР «Об утверждении Положения о прокурорском надзоре в СССР» от 24 мая 1955 г. (Бюллетень Верховного Совета СССР «Ведомости Верховного Совета СССР» 1955 г. № 9). В Советском Союзе активно шел процесс ликвидации всех исправительно-трудовых лагерей, и, прежде всего, ГУЛАГа, как некоего символа «сталинского режима», что носило во многом политический характер. Так, в Западной Сибири 29 апреля 1953 г. был ликвидирован Араличевский ИТЛ МВД СССР, а 4 октября 1954 г. – Камышовый ИТЛ МВД СССР.

На основании Постановления Совета Министров СССР и ЦК КПСС «О мерах по улучшению работы МВД СССР» начался процесс упразднения ИТЛ, но с сохранением при этом исправительно-трудовых колоний (ИТК), который продлился вплоть до 1964 г. (Партийная жизнь, 1957. № 4. С. 64–65). Менялись и их названия, в официальных документов их стали обозначать по установленному номеру почтового ящика (п/я), который соответствовал определенному пенитенциарному подразделению.

После XX съезда КПСС, прошедшего в 1956 г., были объявлены следующие изменения карательной политики:

1. Отбывание наказания по месту совершения преступления или проживания осужденного до ареста.

2. На исполкомы местных советов возлагалась ответственность за трудоустройство освобожденных из мест заключения.

3. Делались попытки восстановить участие общественных организаций в процессе перевоспитания осужденных (Михайлов, 2013. С. 233).

4. Усилился контроль партийных органов за реализацией шефской помощи промышленных предприятий над исправительно-трудовыми колониями.

Однако на практике все заявленные тезисы не всегда были воплощены в практическую деятельность по разнообразным причинам.

Тем не менее как положительное явление следует отметить заметное уменьшение численности женщин-заключенных (Земсков, 2014). Постепенно улучшались условия труда заключенных, с 1954 г. был объявлен для них 8-часовой рабочий день. Были отменены все ограничения для заключенных на потребление хлеба, который можно было купить в лагерных ларьках, также было разрешено подавать заключенным жалобы и заявления без ограничений (Суверов, Красилов, 2022. С. 85).

В официальных документах все чаще стала появляться информация о проявившихся многочисленных проблемах в местах лишения свободы, ранее не освещавшихся (сексуальное насилие в отношении осужденных, употребление наркотических средств и т. н. «чифиря»).

В местах лишения свободы массово употреблялся так называемый «чифирь» – запрещенное психостимулирующее средство, состоящее из высококонцентрированного чая, который очень ценился в арестантской среде. В ИТК № 1 Томской области 17 сентября 1965 г. произошло убийство заключенного В.С. Арановского из-за периодически возникавших конфликтов на почве приобретения чая, а также совершенной им кражи с последующим обменом на заварку (Архив ИЦ УМВД России по Томской области. Ф. 25. Оп. 1. Д. 45. Л. 314).

Помимо «чифиря» распространялось и употребление легких наркотических средств. Администрацией лагерей и колоний велась активная борьба с распространением наркотических средств в арестантской среде, в том числе «анаши» (Архив ИЦ УМВД России по Томской области. Ф. 25. Оп. 1. Д. 41. Л. 31) – психоактивного вещества, получаемого из конопли.

В изучаемый период начал внедряться в практику научный подход по работе с заключенными, имевшими психические отклонения. Так, в середине 60-х годов прошлого столетия в сибирские ИТУ была направлена методическая ориентировка «О мерах по предупреждению правонарушений со стороны заключенных-психопатов и некоторых рекомендациях по их перевоспитанию» (Архив ИЦ УМВД России по Томской области. Ф. 25. Оп. 1. Д. 45. Л. 279), которая внедрялась в практическую деятельность.

В Западной Сибири чаще стали проводиться различного рода конференции и собрания с привлечением ученых и практиков. Так, в городе Кемерово в октябре 1968 г. состоялась научно-практическая конференция ИТУ по теме «Исправление и перевоспитание осужденных в труде».

Менялась система организации охраны мест заключения. Постепенно уходила в прошлое система «самоохраны», когда из самих заключенных формировали военизированную охрану (ВОХР), доверяя им огнестрельное оружие, значительно экономя при этом финансовые средства. В начале 50-х годов XX в. в военизированную охрану привлекали заключенных в возрасте до 45 лет и только тех, которым после амнистии был определен срок лишения свободы не более 5 лет. В «самоохрану» запрещалось набирать осужденных по ряду статей уголовного кодекса РСФСР 1926 г. (Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 9414. Оп. 1. Д. 150. Л. 20–21). Однако уже с 1956 г. конвойная охрана стала формироваться уже из военнослужащих.

Усиливались требования к местной власти по поводу обязательного трудоустройства бывших заключенных. Принимались нормативно-правовые акты местных властей, регулирующих это направление¹. Для людей, решивших окончательно порвать со своим криминальным прошлым, твердо решивших жить и работать честно, была возможность приобрести в заключении рабочую профессию и после освобождения получить рабочее место.

¹ Постановление Облисполкома Кемеровской области «О мерах по усилению борьбы с бродяжничеством, попрошайничеством и улучшению работы по трудоустройству лиц, освобожденных из мест лишения свободы» от 12 декабря 1963 г.

Увеличение количества заключенных (в том числе и из других регионов), уменьшение численности ИТУ (в частности, ликвидации ИТЛ), приводили к «перенасыщению» спецконтингентом оставшихся подразделений. В сибирском регионе требовалось открывать новые ИТК. В связи с этим в Кемеровской области были организованы ИТК-поселения: 18 ноября 1963 г. в поселке Чексу Междуреченского горисполкома и поселке Шалтырь Тисульского района; 18 февраля 1964 г. для женщин; 10 марта 1964 г. в районе пос. Новоивановский Мариинского района; 24 мая 1965 г. в поселке Кизес; 7 марта 1969 г. на базе Центрального участка ИТК № 3 поселка Новоивановский Чебулинского района.

Продолжался процесс обучения заключенных, особенно несовершеннолетних. В Кемеровской области 28 января 1967 г. была открыта общеобразовательная средняя школа в Мариинской трудовой колонии для несовершеннолетних.

Окончательно была заложена с 1957 г. правовая основа воспитательной работы в отрядах советской исправительно-трудовой системы (Алфимова, 2022. С. 160–161), что благоприятно отразилось на морально-психологическом климате в колониях.

Незначительные изменения произошли в тюремной системе путем переименования тюрем в следственные изоляторы (СИЗО). Тюрьма № 1 в Кемерово и тюрьма № 3 в Новокузнецке с 21 января 1964 г. стали именоваться СИЗО.

Приспосабливался к новым условиям и преступный мир. Администрация ИТУ пыталась противостоять влиянию уголовных «авторитетов» на преступную среду, привлекая часть из них на различные, низовые руководящие должности (в частности – бригадиров и т. д.).

Однако, несмотря на происходившие изменения в государственной политике, они не изменили кардинально ее суть. Детские закрытые учреждения по-прежнему оставались составной частью советской пенитенциарной системы (Иваненко, Малкова. 2019. С. 33). Деятельность исправительно-трудовых учреждений, состоявших, прежде всего, из ИТЛ и ИТК, соответствовали социально-экономическим запросам того времени, а также природно-территориальному состоянию страны (Рассказов, Упоров, 1999. С. 369).

В отличие от тюремной системы в ИТУ осужденные размещались не в камерах, а в общежитиях (бараках), могли так же свободно перемещаться по территории учреждения, а по возможности посещать различные социальные, культурные и спортивные объекты (Смирнов, 2016. С. 112).

Исправительно-трудовые лагеря были больше чем исправительно-трудовые колонии по своим размерам, в них направлялись, как правило, осужденные на сроки более 3-х лет, и создавались они для строительства стратегических государственных объектов, а ИТК довольно часто базировались рядом с определенным предприятием, для обеспечения его рабочей силой и имевший, как правило, региональный характер. Основной задачей перед ИТЛ ставилась изоляция особо социально-опасных правонарушителей, с обязательным трудовым использованием (Суверов, 2016. С. 5).

В так называемый «послесталинский» период (после 1953 г.) ситуация с содержанием заключенных постепенно улучшилась, но не кардинально. При этом необходимо учитывать и невысокий уровень жизни в Советском Союзе, вызванный колоссальными материальными и людскими потерями в Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.) (Суверов, 2022. С. 55). Это, прежде всего, касалось медицинского и санитарно-бытового обслуживания, обеспечение жилплощадью.

Нормативно-правовая база фактически не была изменена, продолжал действовать Исправительно-трудовой кодекс РСФСР 1933 г. В основе государственной политики остался принцип перевоспитания осужденного, прежде всего, с использованием трудовой деятельности и коммунистической агитации. Продолжали проводиться политические занятия, организовывалось социалистическое соревнование как между подразделениями ИТУ, так и самими заключенными, поощрялись занятия художественной самодеятельностью. Так, в Кемеровской области 31 января 1963 г. переходящее Красное знамя по результатам социалистического соревнования ИТУ за IV квартал 1962 г. было присуждено ИТК п/я 1612/21 (Главное управление..., 2002. С. 293).

Кадровая ситуация в ИТУ продолжала оставаться сложной и до конца нерешенной. Ежегодно из лагерей и колоний увольнялось около 20 % личного состава, причем более половины – по личной

просьбе. Основными причинами были: расположение в большой отдаленности от населенных пунктов; отсутствие школ, неудовлетворительное снабжение, недостаточное выделение средств на жилищное строительство, низкая заработная плата, частая сменяемость руководящего состава (Синельникова, 2014. С. 166). Проблемы с санитарно-бытовым обслуживанием и вещевым обеспечением оставались исторически острыми (Красилов, 2023. С. 189).

Все еще существовала угроза нормальному функционированию ИТУ со стороны находящихся на свободе криминальных «авторитетов» и лидеров группировок осужденных отрицательной направленности (Смирнов, 2014. С. 78). В местах лишения свободы продолжалась консолидация профессиональных преступников, которые не изменили свое отрицательное отношение к перевоспитанию при помощи честного труда.

Для поддержания режима содержания требовалось проведение постоянных обысков заключенных, надзирательский состав располагался около камер, для лучшего контроля помещения круглосуточно освещались электричеством. Активно использовался агентурный аппарат, так называемые «внутрикамерные разработки», распространяя при этом свою ядовитую «воровскую» философию среди всех осужденных.

Во всей советской пенитенциарной системе продолжала главенствовать экономическая составляющая, основанная на дешевой рабочей силе состоявшей из спецконтингента. Труд осужденных не утратил своего методологического и практического значения (Столярова, Синельникова, 2016. С. 87). Привлечение осужденных на «гигантские» стройки в основном закончились, они трудились в основном на многочисленных предприятиях, активно развивалось и собственное производство (Упоров, 2021. С. 1178).

Для стимулирования трудовой деятельности в местах заключения была введена система зачетов, которая могла ускорить освобождение из неволи. Однако в процессе их получения среди некоторых заключенных развивалось «рвачество», обман, очковтирательство и прочие, весьма вредные качества, отнюдь не воспитывающие в духе честного и добросовестного отношения к труду (ГАРФ. Ф. 7523. Оп. 85. Д. 253. Л. 42 об.–73). Все это в ка-

кой-то степени противоречило принципом воспитательной работы «честного отношения к труду, своим товарищам и руководителям».

Продолжали существовать многочисленные недостатки в финансово-производственной деятельности. А именно: осуществлялась неэффективная производственная деятельность, отсутствовал полноценный учет, количество выводимых на работу заключенных было недостаточное, значительно превышала штатное расписание численность хозяйственной obsługi и охраны (Красилов, 2022).

В погоне за показателями техники безопасности уделяли недостаточное внимание, вследствие чего наблюдался повышенный травматизм среди заключенных. Из общего количества увечий на собственном производстве в Томской области (1964 г.) имели: ИТУ п/я – 114/2 – 30 случаев с потерей 405 дней, п/я 114/4 – 2 случая с потерей 29 дней, п/я 114/6 – 12 случаев с потерей 112 дней. На контрагентских работах в 1964 г. имелись случаи травматизма: п/я 114/1 – 25 случаев с потерей дней – 783, п/я 114/4 – 19 случаев с потерей 320 дней, п/я 114/6 – 12 случаев с потерей 355 дней. Кроме того, зафиксировано 3 случая гибели осужденных. Получение увечий, в том числе и смертельных, было возможным из-за систематических нарушений правил техники безопасности и условий труда со стороны руководителей. В п/я 114/4 отсутствовал уголок по технике безопасности, допускались к работе на станках без инструктажа (Архив ИЦ УМВД России по Томской области. Ф. 25. Оп. 1. Д. 45. Л. 69–71).

В данный период получило массовый характер «расконвоирование» заключенных (возможность свободно передвигаться без охраны). Однако эта процедура нередко происходила с нарушением социалистического законодательства. Вследствие чего фиксировались случаи злоупотребления алкоголем и даже совершения преступлений «расконвойниками» (Архив ИЦ УМВД России по Томской области. Ф. 2. Оп. 1. Д. 517. Л. 245, 246).

В Советском Союзе продолжала действовать высшая мера наказания – расстрел. Дисциплинарное воздействие на заключенных все также реализовывалось направлением в штрафной изолятор с выдачей пониженного пайкового набора. Но уже стали разрешать заключенным находиться там в

верхней одежде, горячую пищу стали выдавать ежедневно.

Организация воспитательного процесса с осужденными осуществлялась политотделом мест заключения МВД СССР, где оставался приоритет политического перевоспитания правонарушителей (Чернова, 2007. С. 169).

Для обеспечения выполнения возложенных на них задач по идейно-политическому воспитанию осужденных в аппаратах политических органов мест заключения вводились должности заместителей начальников политотделов исправительно-трудовых лагерей (управлений исправительно-трудовых лагерей и колоний) по политико-воспитательной работе с заключенными (Беркутов, 2015. С. 172).

Воспитательные меры по-прежнему осуществлялись на основе изучения трудов марксизма-ленинизма, изъяв при этом из библиотек работы бывшего «вождя народов» И.В. Сталина. Агитаторы выступали перед спецконтингентом, объясняя новые задачи, поставленные перед народом партией и правительством, обличая «лодырей», саботажников, а также представителей «блатного мира», при этом упоминая о «культе личности» бывшего «вождя народов». Хотя «перевоспитание» осужденных нередко сопровождалось применением физического насилия, что полностью дискредитировало заявленные публично идеи.

Специфика региона заключалась в том, что сложившийся исторически принцип отправки осужденных для отбывания наказания в Сибирь продолжал реализовываться. Так, начальник УВД Кемеровского облисполкома К.И. Григорьев указывал, что только за 1959–1960 гг. в Кузбасс было завезено 6483 осужденных, в основном это были опасные преступники и рецидивисты. В местах заключения в Кемеровской области в 1961 г. содержалось 28717 человек, МВД РСФСР планировало отправить в область еще 2000 заключенных. Руководитель такого ранга не понимал, почему МВД РСФСР избрало именно Кузбасс – местом размещения заключения из других регионов (ГАКО. Ф.П. 75. Оп. 9. Д.24. Л. 1–2).

Таким образом, в 50–60-е годы прошлого столетия в пенитенциарной системе Западной Сибири произошли определенные изменения, вызванные, прежде всего, сменой руководства в стране. В це-

лом в местах лишения свободы был смягчен режим содержания, проведены амнистии заключенных, был ликвидирован ГУЛАГ – как символ сталинской репрессивной политики, заявлено о возможности отбывания наказания по месту жительства, улучшались условия труда, санитарно-бытовые условия для спецконтингента. Было восстановлено условно-досрочное освобождение и система зачетов, что должно было стимулировать заключенных к более качественной работе и сотрудничеству с администрацией. К воспитательной работе активно стали привлекаться различные общественные организации, предприятия становились «шефами» для ИТУ. Были заменены «самоохранники» ВОХРа на солдат-срочников, что в целом положительно сказалось на качестве охраны.

Однако существенных изменений в деятельности пенитенциарной системы не произошло, которая все также базировалась на старой нормативно-правовой базе и была направлена на получение, прежде всего, производственных результатов, при этом игнорировалась техника безопасности, что приводило к получению увечий и гибели осужденных. Продолжали существовать «теневые» объединения уголовных авторитетов в местах лишения свободы, негативно влияющие на реализацию государственной политики. Преступный элемент продолжал оказывать сопротивление адми-

нистрации мест заключения, несмотря на попытки склонить их к сотрудничеству.

Во время реформирования было допущено множество ошибок, не была учтена и региональная специфика. Смягчение режима содержания привело к росту правонарушений, распространению запрещенных предметов, в том числе и наркотиков. Жесткий контроль партийных и советских органов за деятельностью правоохранительных органов в целом оказывал негативное влияние на целостность ее структуры. Проводимая политика, направленная на ослабление центрального управления, негативно сказалась на всей советской правоохранительной системе. После ликвидации ИТЛ заметно увеличился поток осужденных в Западную Сибирь, что вынудило руководство создавать новые ИТК, нанеся таким образом экономический урон стране. Зачем нужно было ликвидировать исправительно-трудовые лагеря, что бы вскоре создавать новые подразделения пенитенциарной системы? Ряд переименований тюрем в следственные изоляторы, исправительно-трудовых колоний в «почтовые ящики» не повлек за собой глубинных изменений. К сожалению, в местах лишения свободы физическое и психологическое насилие в отношении осужденных продолжало доминировать, подрывая идею «перевоспитания».

Список источников

Алфимова О.А. Становление отрядной системы в отечественных пенитенциарных учреждениях в советский период // Вестник Кузбасского института. 2022. № 3 (52). С. 158–167.

Беркутов А.С. Развитие политико-воспитательной работы с осужденными в СССР в 1930–1960-е гг. // Право и образование. 2015. № 5. С. 165–173.

Главное управление внутренних дел Кемеровской области 1917–2002: страницы истории / авт.-сост. А.А. Лопатин. Кемерово : Кемеровское книжное издательство, 2002. 376 с.

Детков М.Г. Тюрьмы, лагеря и колонии России. М. : Вердикт-ИМ, 1999. 448 с.

Земсков Н.В. Ситуация с заключёнными в первые послесталинские годы // Известия Самарского научного центра РАН. 2014. Т. 16. № 3. С. 130–136.

Иваненко А.В., Малкова Ю.А. Историко-правовой анализ формирования советской пенитенциарной системы (1937–1941 гг.) // Эпомен. 2019. № 31. С. 30–39.

References

Alfimova O.A. (2022) Formation of the detachment system in domestic penitentiary institutions in the Soviet period. *Vestnik Kuzbasskogo instituta = Bulletin of the Kuzbass Institute*. No. 3 (52). P. 158-167. (In Russ.).

Berkutov A.S. (2015) Development of political and educational work with convicts in the USSR in the 1930s-1960s. *Pravo i obrazovanie = Law and Education*. No. 5. P. 165-173. (In Russ.).

Lopatin A.A. (2002) Main Department of Internal Affairs of the Kemerovo Region 1917-2002: pages of history. Kemerovo: Kemerovo book publishing house. 376 p. (In Russ.).

Detkov M.G. (1999) Prisons, camps and colonies of Russia. Moscow: Verdict-IM. 448 p. (In Russ.).

Zemskov N.V. (2014) The situation with prisoners in the first post-Stalin years. *Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra RAN = Bulletin of Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences*. Vol. 16. No. 3. P. 130-136. (In Russ.).

Ivanenko A.V., Malkova Yu.A. (2019) Historical and legal analysis of the formation of the Soviet penitentiary system (1937-1941). *Epomen*. No. 31. P. 30-39. (In Russ.).

Красилов М.О. Недостатки в финансово-производственной деятельности лагерного отделения № 22 ОИТК МВД СССР по Кемеровской области в середине 50-х гг. XX в. // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2022. № 2 (43). С. 127–129.

Красилов М.О. Тюрьма № 2 НКВД-МВД Алтайского края (город Бийск) в советской пенитенциарной системе в 1953–1964 гг. // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями : материалы Международной научной и практической конференции (7–8 февраля 2023 г. Барнаул). Барнаул : Барнаульский юридический институт МВД России, 2023. № 23-2. С. 189–190.

Лушин А.И. Лагерный социализм: некоторые особенности развития советской уголовно-исполнительной системы // Научное обозрение. Международный научно-практический журнал. 2017. № 4. С. 1–11.

Михайлов В.С. К вопросу о структуре и видах системы исполнения наказания в виде лишения свободы периода 30–60-х годов XX века // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2013. № 2 (20). С. 229–236.

Рассказов Л.П., Упоров И.В. Лишение свободы в России: истоки, развитие, перспективы. Монография. Краснодар : Краснодарский юридический институт МВД России, 1999. 490 с.

Сальникова А.А., Герасимова Е.А. Советская политическая тюрьма 60–70-х годов XX века: концепция власти и повседневные реалии // Ученые записки Казанского университета. Сер. Гуманитарные науки. 2016. Т. 158. № 3. С. 754–764.

Синельникова Т.В. Реализация пенитенциарной политики в отношении кадрового состава мест лишения свободы (1950–1970 гг.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 6–2 (44). С. 166–168.

Смирнов Л.Б. Генезис и эволюция уголовно-исполнительной политики России : монография. СПб. : Санкт-Петербургский институт внешнеэкономических связей, экономики и права, 2014. 191 с.

Смирнов Л.Б. Особенности и проблемы развития пенитенциарной модели России // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2016. № 2 (31). С. 110–115.

Столярова Н.В., Синельникова Т.В. Фундаментальные цели организации труда осужденных к лишению свободы в 1950–1960-х годах // Вестник Поволжского института управления. 2016. № 3 (54). С. 83–88.

Krasilov M.O. (2022) Shortcomings in the financial and production activities of the Camp Department No. 22 of the Ministry of Internal Affairs of the USSR in the Kemerovo region in the mid-50s of the XX century. *Vestnik Barnaul'skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Bulletin of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. No. 2 (43). P. 127-129. (In Russ.).

Krasilov M.O. (2023) Prison No. 2 of the NKVD-Ministry of Internal Affairs of the Altai Territory (city of Biysk) in the Soviet penitentiary system in 1953-1964. *Aktual'nye problemy bor'by s prestupleniyami i inymi pravonarusheniyami: materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi i prakticheskoi konferentsii (7-8 fevralya 2023 g. Barnaul) = Actual problems of combating crimes and other offenses. Proceedings of the International Scientific and Practical Conference, February 7-8, 2023, Barnaul*. Barnaul: Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. No. 23-2. P. 189-190. (In Russ.).

Lushin A.I. (2017) Jail socialism: some features of the development of the Soviet penitentiary system. *Nauchnoe obozrenie. Mezhdunarodnyi nauchno-prakticheskii zhurnal = Scientific review. International Scientific and Practical journal*. No. 4. P. 1-11. (In Russ.).

Mikhailov V.S. (2013) On the question of the structure and types of the system of execution of punishment in the form of imprisonment in the period of the 30-60-ies of the XX century. *Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki = Bulletin of Perm University. Legal sciences*. No. 2 (20). P. 229-236. (In Russ.).

Rasskazov L.P., Uporov I.V. (1999) Deprivation of liberty in Russia: origins, development, prospects. Monograph. Krasnodar: Krasnodar Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 490 p. (In Russ.).

Sal'nikova A.A., Gerasimova E.A. (2016) The Soviet political prison of the 60-70s of the XX century: the concept of power and everyday realities. *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Ser. Gumanitarnye nauki = Scientific Notes of Kazan University. Ser. Humanities*. Vol. 158. No. 3. P. 754-764. (In Russ.).

Sinel'nikova T.V. (2014) The implementation of penitentiary policy in relation to the personnel of places of deprivation of liberty (1950-1970). *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki = Historical, Philosophical, Political and Legal Sciences, Cultural Studies and Art Criticism. Questions of Theory and Practice*. No. 6-2 (44). P. 166-168. (In Russ.).

Smirnov L.B. (2014) Genesis and evolution of the penitentiary policy of Russia. Monograph. St. Petersburg: Saint-Petersburg Institute of Foreign Economic Relations, Economics and Law. 191 p. (In Russ.).

Smirnov L.B. (2016) Features and problems of the development of the penitentiary model of Russia. *Vestnik Sankt-Peterburgskoi yuridicheskoi akademii = Bulletin of the St. Petersburg Law Academy*. No. 2 (31). P. 110-115. (In Russ.).

Stolyarova N.V., Sinel'nikova T.V. (2016) Fundamental goals of the organization of labor of those sentenced to imprisonment in the 1950s and 1960s. *Vestnik Povolzhskogo instituta upravleniya = Bulletin of the Volga Institute of Management*. No. 3 (54). P. 83-88. (In Russ.).

Суверов Е.В. Образование и функционирование Сибирского исправительно-трудового лагеря НКВД СССР (СИБЛАГА) в 1929–1941 гг. : монография. Барнаул : Барнаульский юридический институт МВД России, 2016. 124 с.

Суверов Е.В. Бытовые условия содержания заключенных в Западной Сибири (50–60-е гг. XX в.) // Государство и право в эпоху глобальных перемен : материалы Международной научно-практической конференции, г. Барнаул, 28–29 июня 2022 г. Барнаул : Барнаульский юридический институт МВД России, 2022. С. 55.

Суверов Е.В., Красилов М.О. Функционирование исправительно-трудовых учреждений в Томской области (1953–1964 гг.) // Вестник Алтайского государственного педагогического университета. 2022. № 4 (53). С. 83–88.

Упоров И.В. Развитие производственной базы исправительно-трудовых учреждений советского государства в 1960–1970-е годы // Инновации. Наука. Образование. 2021. № 35. С. 1177–1184.

Чернова Е.Н. Политико-воспитательная работа в исправительно-трудовых учреждениях Алтайского края в 1950–1960-е гг. // Известия Алтайского государственного университета. 2007. № 4–2 (56). С. 168–171.

Информация об авторе

Красилов Максим Олегович,
оперуполномоченный отдела по борьбе с организованной преступностью,
Главное управление МВД России по Алтайскому краю,
656015, г. Барнаул, проспект Ленина, 74, Россия,
e-mail: maks_888999@mail.ru

Вклад автора

Красилов М.О. выполнил исследовательскую работу, на основании полученных результатов провел обобщение и подготовил рукопись к печати.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Информация о статье

Статья поступила в редакцию 7 марта 2023 г.; одобрена после рецензирования 4 апреля 2023 г.; принята к публикации 17 апреля 2023 г.

Suverov E.V. (2016) Formation and functioning of the Siberian correctional labor camp of the NKVD of the USSR (SIBLAG) in 1929-1941. Monograph. Barnaul: Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 124 p. (In Russ.).

Suverov E.V. (2022) Living conditions of prisoners in Western Siberia (50-60s of the XX century). *Gosudarstvo i pravo v epokhu global'nykh peremen: materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, g. Barnaul, 28-29 iyunya 2022 g.* = *Gosudarstvo i pravo v epokhu global'nykh peremen. Proceedings of the International Scientific and Practical Conference. Barnaul, 28-29, June, 2022.* Barnaul: Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. P. 55. (In Russ.).

Suverov E.V., Krasilov M.O. (2022) Functioning of correctional labor institutions in the Tomsk region (1953-1964). *Vestnik Altaiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* = *Bulletin of the Altai State Pedagogical University*. No. 4 (53). P. 83-88. (In Russ.).

Uporov I.V. (2021) Development of the production base of correctional labor institutions of the Soviet state in the 1960s-1970s. *Innovatsii. Nauka. Obrazovanie* = *Innovations. Science. Education*. No. 35. P. 1177-1184. (In Russ.).

Chernova E.N. (2007) Political and educational work in correctional labor institutions of the Altai Territory in the 1950s and 1960s. *Izvestiya Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta* = *Bulletin of Altai State University*. No. 4-2 (56). P. 168-171. (In Russ.).

Information about the author

Maxim O. Krasilov,
Operative staff of the Department for Combating Organized Crime,
The Main Directorate of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the Altai Territory,
74, Lenin Avenue, Barnaul 656015, Russia,
e-mail: maks_888999@mail.ru

Contribution of the author

Krasilov M.O. carried out a research work, based on the obtained results made the generalization and prepared the manuscript for publication.

Conflict of interests

The author declares no conflict of interests.

The author has read and approved the final manuscript.

Article info

The article was submitted March 7, 2023; approved after reviewing April 7, 2023; accepted for publication April 17, 2023.